

МУЛЬТИМОДАЛЬНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Максименко Ольга Ивановна

доктор филологических наук, профессор, профессор,
ФГАОУ ВО Государственный университет просвещения
maxbel7@yandex.ru

Ярыгина Надежда Юрьевна

аспирант, ФГАОУ ВО Государственный университет
просвещения
nad.yarygina@gmail.com

MULTIMODALITY IN THE CONTEXT OF INTERDISCIPLINARY RESEARCH: HISTORICAL AND THEORETICAL ANALYSIS

**O. Maksimenko
N. Yarygina**

Summary: The article examines multimodality as a property of reality, as a means of transmitting and perceiving information, and as a subject of study of various sciences in the modern multidisciplinary scientific space. It is emphasized that multimodality is not a new phenomenon, since reality itself is multimodal, and it is common and natural for a person to perceive it through various senses. It is noted that multimodality is considered in modern science at the intersection of social semiotics, cognitive and communicative linguistics, linguopragmatics, psychology, literary criticism, and other humanities disciplines. The use of approaches and methods from different sciences provides a synergistic effect in the analysis of modern multimodal phenomena.

Keywords: multimodality, multimodal text, communication, information space, Internet, pragmatic effect.

Аннотация: В статье рассматривается мультимодальность как свойство действительности, как средство передачи и восприятия информации и как предмет исследования различных наук в современном междисциплинарном научном пространстве. Подчёркивается, что мультимодальность не является новым феноменом, поскольку сама реальность мультимодальна, для человека привычно и естественно её восприятие различными органами чувств. Отмечается, что мультимодальность рассматривается в современной науке на пересечении социальной семиотики, когнитивной и коммуникативной лингвистики, лингвопрагматики, психологии, литературоведения и других гуманитарных дисциплин. Применение подходов и методов разных наук обеспечивает синергетический эффект при анализе современных мультимодальных явлений.

Ключевые слова: мультимодальность, мультимодальный текст, коммуникация, информационное пространство, интернет, прагматический эффект.

На сегодняшний день мультимодальность (поликодовость, интермедиальность) стала важнейшей характеристикой современного глобального информационного пространства, определяющей его современное состояние и перспективны развития. Можно говорить о преимущественном функционировании в информационном пространстве поликодовых текстов в мультимодальной среде, в которую погружено современное общество. Мультимодальным, по сути, является любой процесс передачи и восприятия информации, в котором участвует человек; сама действительность интермедиальна и разворачивается одновременно на нескольких уровнях восприятия, доступных разным органам перцепции. Тем не менее, в последние десятилетия социум погружается в информационное пространство, уровень поликодовости которого постоянно повышается. В научных кругах это вызывает повышенное внимание к явлению мультимодальности, его проявлениям и перспективам её исследования в будущем.

Целью данного исследования стало теоретическое осмысление сущности мультимодальности, той роли, которую она играет в современном мире, трактовок, ко-

торые ей дают представители различных гуманитарных дисциплин, и способов её использования.

Мультимодальность – явление междисциплинарное, одновременно протекающее в нескольких доступных восприятию пластах действительности, этот термин присутствует в разных областях знаний (философии, психологии, педагогике, медицине, логистике, языкознании и др.) в качестве омонимов, благодаря двум широко интерпретируемым составляющим его элементам: “мульти” и “модальность”. Образованное от латинского *modus* (мера, вид, способ, образ) и сформулированное ещё Аристотелем понятие “модальность” означает способность предмета или события существовать, или быть истинным в различных условиях или вариантах мира [1, с. 335–336], в современной науке термин «мультимодальность» понимается по-разному.

Неоднократно отмечалась во многих работах, что термин *мультимодальность* неоднозначен и может использоваться, как минимум, в двух комплементарных значениях. Так, С.В. Буренкова пишет, что «термин мультимодальность используется в современной лингвисти-

ке в нескольких значениях, к числу которых относится и эмпирическое понимание данного понятия как *мультимедийности* – использование различных медийных средств, разных семиотических ресурсов при создании единого объекта, и категориальная интерпретация мультимодальности как *конститутивного свойства любой коммуникации* в совокупности её вербальных и невербальных компонентов» [2, с. 33]. А.А. Кибрик рассматривает понятие мультимодальности как нечто «опирающееся на понятие *модальности*, принятое в психологии, нейрофизиологии и информатике: модальность – это тип внешнего стимула, воспринимаемого одним из чувств человека, в первую очередь, зрением и слухом» [5, с. 135].

Анализируя естественные и искусственные каналы коммуникации, Ю.А. Евграфова пишет, что при анализе любых видов текстов нужно принимать во внимание «факт модальности – принадлежности к какой-либо сенсорной системе, каналу восприятия, поскольку это также влияет на порождение, передачу и восприятие сообщения, как и используемые семиотические системы и коды» [3, с. 87].

Становление и развитие этого термина подробно изложено в статье В.А. Омеляненко, Е.Н. Ремчуковой [10]. Понятие мультимодальности было введено в научный оборот и впервые описано лингвистами и специалистами по социальной семиотике Г. Крессом (Великобритания) и Т. ван Левеном (Дания), которые обратили внимание на сочетание в процессах коммуникации различных модусов – способов передачи информации: вербального и изобразительного, устного и письменного, воспринимаемых одновременно разными органами чувств человека [18, р. 7; 7]. Именно в семиотике, а именно социальной семиотике, мультимодальность, основанная на сочетании и взаимопроникновении явлений различных знаковых систем, рассмотрена наиболее глубоко. Такое взаимодействие различных знаков оценивается как социальный процесс, обусловленный требованиями социума и намерениями его членов.

В лингвистике в качестве мультимодального явления рассматривается поликодовый текст, построенный на соединении и контаминации элементов различной семиотической природы, сочетающий в себе «знаки естественного языка (вербальные – языковые или речевые) и невербальные (иконические)» [13, с. 147]. Текст сегодня превращается в гипертекст (причём не только в интернет-пространстве, где гипертекстуальность получила технологическое проявление), одновременно разворачивающийся в нескольких локусах реальности, утративший статичность и линейность, приобретший динамичность, многоканальность, многослойность.

Весьма распространенным является подход к мультимодальности с позиций когнитивной лингвистики,

представители которой [4; 17 и др.] понимают её как процесс концептуальной интеграции и анализируют формируемую с её помощью мультимодальную (креативно соединяющую различные уровни и способы воздействия на адресата) метафору. По мнению Н.И. Немкиной, «использование мультимодальной метафоры в современном дискурсе свидетельствует о когнитивной гибкости и креативности человеческого интеллекта» [9, с. 183]. Мультимодальность трактуется представителями когнитивной лингвистики как способ осознания человеком действительности, постижения её новых явлений, введения их в привычные когнитивные схемы.

Для учёных несомненно значительный лингвопрагматический эффект, который мультимодальные явления оказывают на реципиентов, что особенно ярко проявляется в рекламе, маркетинге, блогосфере и других видах медиаконтента. В едином информационном пространстве мультимодальные явления формируют синергетический эффект и оказывают мощное информационно-психологическое воздействие на аудиторию благодаря лингвопрагматическому потенциалу современных медиатекстов, в которых сочетаются «вербальные элементы, воздействующие на аудиторию посредством устной или письменной речи, и невербальные, внедряемые посредством видео, изображения и различных звуковых средств» [15, с. 801].

Поскольку мультимодальность всегда связана с оказанием воздействия на адресата, она становится предметом рассмотрения представителей коммуникативной лингвистики. Процесс общения сам по себе является поликодовым, поскольку в нём всегда сочетаются вербальные и невербальные средства передачи и восприятия информации. Ю.Н. Михайлова говорит о плюрализме речевой манеры современного человека (сочетании нормативной и ненормативной лексики, широком применении неологизмов, выражении смыслов посредством внешности, интонации и др.) как проявлении креативности [8].

Поликодовость становится предметом осмысления психологов, которые понимают её как инструмент воздействия на психологическое состояние собеседника, как способ управления людьми, формирования у них тех или иных психологических реакций и качеств личности. Учитывая интермедийность восприятия реальности, психологи разрабатывают мультимодальную психотерапию, основанную на принципе комбинирования различных методов терапии и организации многоканального воздействия на пациента.

Для литературоведов важно оценить мультимодальную природу художественного текста. В настоящий момент текст трактуется как мультимодальный по самой

своей сути, он не может транслировать только слово, быть только вербальным. Так, всегда существует паратекст – явления, обрамляющие вербальную составляющую (начиная от формата шрифта и бумаги и завершая фоновыми знаниями об авторе, его жизни) и обязательно оказывающие воздействие на читателя. Тексты всегда «участвуют в интертекстуальном диалоге и трансляции человеческого опыта и знаний» [14, с. 96], они одновременно индивидуальны (созданы конкретным автором), и надиндивидуальны (соотносятся с культурным пространством, с тем, что было создано ранее, с архетипами). Кроме того, внимание литературоведов привлекают современные авторы, которые делают мультимодальность своим основным художественным приёмом. К примеру, М.В. Петухова пишет об авторе-универсалисте, характеризуя его как «мультиталанта, Doppelbegabungen, который в своей художественной деятельности объединяет несколько практик (литература и живопись, литература и музыка, фотография и литература)» [11, с. 5].

Поликодовость получает всё более широкое распространение в современной культуре. Например, сегодня поэзия, оперировавшая ранее в основном только словом, часто модифицируется в рок-поэзию, которая превращаясь в шоу, транслирует не только слово, но и музыку, танец, изображение на огромных экранах, действие (в том числе интерактивное взаимодействие с публикой), костюмы, декорации, осветительные, звуковые и сценические эффекты (дым, туман, огонь, криопушки, конфетти, серпантин, искусственный снег, фейерверки и др.), демонстрируя желание авторов «всколыхнуть слушателя, изменить его ментальный и эмоциональный мир» [6, с. 13]. Сегодня организаторы картинных выставок часто обращаются к парфюмерам для создания особенных ароматов, соответствующих визуальным аспектам произведений искусства и погружающих посетителей в их атмосферу. Более того, с помощью технологий искусственного интеллекта возможно «оживить» картины, т. е. увидеть их в динамике в дополненной реальности. Отметим, что современный зритель становится всё более требовательным к подобным эффектам, поскольку ему всё сложнее воспринимать культурное действие в одной плоскости.

Всё чаще принципы мультимодальности используются в современной лексикографии, при создании печатных и электронных словарей. Как отмечает С.В. Буренкова, это закономерно и связано с поликодовым восприятием человеком действительности: «Совокупность разных модусов объяснения значения, формулирования смысла является оптимальным решением раскрыть многочисленные параметры слова, а также приблизить описание слов в словаре к особенностям их речевого использования» [2, с. 32].

Мультимодальность может быть не только предме-

том изучения, но и его инструментом. Так, в педагогике появилось новое направление, получившее название «мультимодальной педагогики», цель которой состоит «в облегчении, улучшении качества усвоения обучающимся новой информации посредством её подачи в различных форматах восприятия и повышения за счёт этого интереса самих обучающихся к новому материалу» [12, с. 24], например, с помощью поликодовых учебных текстов, учебных кейсов, стратегий сочетания индивидуального мышления, сотрудничества и презентации и т.д. В последние годы меняется и расширяется понятие «грамотность», которое сегодня включает в себя не только базовые умения чтения, счёта и письма, но также эмоциональные и коммуникативные, аналитические и прогностические навыки, математическое моделирование, культурные, социальные, гражданские и другие компетенции, т. е. формируется «мультиграмотность» [16, р. 112].

В основе мультимодальности лежит тенденция к культурному синтезу и желание современного человека усилить, разнообразить, углубить воздействие на адресата коммуникации. В современной гуманитарной науке мультимодальность рассматривается специалистами в области семиотики, лингвистики, когнитивной лингвистики, коммуникативной лингвистики, лингвопрагматики, психологии, литературоведения и других дисциплин. Формируется представление о значимости различных семиотических систем, которые взаимодействуют, накладываются одна на другую. Понимая поликодовость как обязательное свойство текста, учёные занимаются более глубоким изучением и анализом различных коммуникативных явлений и дискурсов.

При проведении мультимодального анализа и разработки его универсальной модели многие исследователи отмечают, что нужно принимать во внимание очень много факторов, влияющих на данный процесс. Более того, специфика исследования мультимодальности заключается в том, что достаточно трудно заранее определить какие именно модусы и семиотические ресурсы будут подвергнуты анализу. В связи с этим комбинация количественных и качественных методов представляется оптимальной для получения более репрезентативных результатов, поскольку количественные методы позволяют измерить эмпирические данные, а качественные – интерпретировать их. Сегодня при мультимодальном анализе применяют айтрекеры (приборы отслеживания взгляда и зон визуального внимания), средства нейроработорий и др., однако для их корректного использования и интерпретации результатов необходимо обладание специальными техническими знаниями или привлечение специалистов из других областей знаний. Таким образом, мультимодальные исследования являются перспективным направлением научно-практической деятельности, требующие междисциплинарного подхода.

Однако, как отмечал ещё в 2010 г. А.А. Кибрик, что «мультимодальный подход, констатирующий множественность информационных каналов, недостаточен. Различные каналы не просто аддитивно участвуют в передаче информации. Они являются взаимозависимы-

ми, взаимодействуют между собой, и информация распределяется между ними сложным образом. Поэтому в перспективе необходим не только мультимодальный, но и кросс-модальный подход, учитывающий эти обстоятельства» [5, с. 152].

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб: Норинт, 2000. – 1536 с.
2. Буренкова С.В. Применение принципов мультимодальности в современной лексикографии // *Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете*. – 2022. – Т. 12. – С. 32–48.
3. Евграфова Ю.А. Экранный текст: поликодовый, креолизованный или полимодальный? // *Значимые личности в языке и культуре: научное наследие Августа Шлейхера: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Москва, 19 октября 2018 г.* / Ответственный редактор Г.Т. Хухуни. Москва: МГОУ. – 2018. – С. 83–90.
4. Ирисханова О.К. Социокогнитивная лингвистика: структуры социальных знаний и проблемы их описания // *Вопросы когнитивной лингвистики*. – 2014. – №4 (041). – С. 5–17.
5. Кибрик А.А. Мультимодальная лингвистика // *Когнитивные исследования*. Сб. научных трудов. Вып. IV. М.: Ин-т психологии РАН. – 2010. – С. 135–152.
6. Крылова М.Н. Рок-поэзия как современная форма существования поэзии: стилистические особенности текста // *Русская рок-поэзия: текст и контекст*. – 2016. – № 16. – С. 6–13.
7. Махова В.В., Занина О.Н. Мультимодальность как объект в зарубежных лингвистических исследованиях // *Известия Юго-Западного государственного университета*. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2012. – Т. 11–№3. – С. 38–53.
8. Михайлова Ю.Н. Плюрализм речевой манеры героя как проявление креативности автора // *Уральский филологический вестник*. Серия: Психолингвистика в образовании. – 2014. – № 2. – С. 69–72.
9. Немкина Н.И. Когнитивный подход к рассмотрению мультимодальности на современном этапе лингвистических исследований // *Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования*. – 2022. – № 3–1. – С. 178–184.
10. Омеляненко В.А. Поликодовые тексты в аспекте теории мультимодальности // *Коммуникативные исследования*. – 2018. – № 3(17). – С. 66–78.
11. Петухова М.В. Интермедийальная референция в литературном творчестве Яна Булгака // *Журнал Белорусского государственного университета*. Филология. – 2020. – № 1. – С. 5–16.
12. Соколова Е.А. Мультимодальная педагогика как основа формирования финансовой культуры студенческой молодежи в условиях цифрового общества // *Проблемы современной науки и образования*. – 2024. – №1 (188). – С.23-26.
13. Уварова Е.А. Фотомонтаж как средство реализации комического в поликодовом тексте (на примере новостных текстов портала «The onion») // *Гуманитарные и социальные науки*. – 2018. – № 4. – С. 145–153.
14. Чернявская В.Е. Визуальность в социокультурной проекции // *Праксема. Проблемы визуальной семиотики*. – 2021. – № 2 (28). – С. 96–109.
15. Akhrenova N.A., Zaripov R.I. Linguopragmatic scopes of modern media texts // *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. – 2023. – Т. 14. – № 3. – С. 801-817.
16. Education for all 2000-2015: achievements and challenges. Global Monitoring Report. Paris: UNESCO, – 2015. – 499 p.
17. Kibrik A.A., Fedorova O.V. An empirical study of multichannel communication: Russian pear chats and stories // *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2018. Vol 15№2 P.191-200.
18. Kress G., van Leeuwen T. *Multimodal Discourse: the modes and media of contemporary communication*. – L.: Oxford University Press, 2001. – 152 p.

© Максименко Ольга Ивановна (maxbel7@yandex.ru), Ярыгина Надежда Юрьевна (nad.yarygina@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»